

Художественная промышленность Москвы в XIX в.: обработка металла

В статье предпринята попытка рассмотреть основные тенденции развития одной из важнейших отраслей художественной промышленности Москвы XIX в. – обработки металла (золотосеребряное, бронзолитейное, цинковое и другие производства), выявить ее характерные черты и своеобразие, осмыслить роль и место металла в художественно-предметном творчестве русской культуры.

Ключевые слова: художественная промышленность, законодательная регламентация художественного производства, московские предприятия по обработке металла, золотосеребряные, бронзолитейные и другие виды производства, металл в московской архитектуре, связи между техническим производством и миром искусства.

Художественная промышленность, как и любая аналогичная промышленная система, обладает не только пространственными параметрами, внутренней структурой, иными качественными и количественными показателями, но и собственной историей. Художественные ремесла и промыслы, широко распространенные в России, уже в XVIII в. стали – и особенно в Москве – основой для развития художественно-промышленного искусства.

Существовали и другие художественные центры – Новгород, Псков, Ярославль, Нижний Новгород, Кострома, Казань, Великий Устюг и многие другие, где народное искусство занимало особое место, но именно Москва превратилась в «мануфактурную столицу», заложив базу на десятилетия вперед для развития особого вида промышленности, сочетавшей в себе как ремесло, так и подлинное искусство.

«Художественная промышленность» – этот термин появился в России в XIX в. (*нем.* Kunstgewerbe, близкое к нему фр. arts-appliqués) – характеризуют художественные промыслы как прикладное искусство, в котором художественная форма соединяется с полезными свойствами. На предприятиях этого вида промышленности осуществлялся выпуск предметов, служащих тем или иным утилитарным целям, но «одухотворенных художественным творчеством»¹. XIX век – это период расцвета художественной промышленности, прежде всего в Москве и Петербурге, получившей от императорской власти все права и привилегии, заслуженное признание не только в России, но и за рубежом.

В научной литературе нет обобщающих работ с общепризнанным, точно зафиксированным смыслом понятия «художественная промышленность». Чаще всего это многоаспектный комплекс, в котором промышленно-производственные формы связаны с декоративно-прикладным искусством.

Исследовательская широта проблем при изучении художественной промышленности обусловила необходимость ввести ограничения в исследуемую тему. В данном случае в статье сделана попытка представить общее и особенное (некие тенденции) в развитии лишь одной из многочисленных отраслей этого вида промышленности – в художественной обработке металла (золота, серебра, бронзы, олова, цинка и др.). Основной выход в эту проблематику (конкретно об обработке каждого из этих видов металла) обозначился особенно заметно в конце XX – начале XXI столетия в работах, посвященных в основном истории декоративно-прикладного искусства. Художественная промышленность Москвы в XIX в. как особое социоэкономическое и социокультурное явление, ее роль в процессе общественного развития, взаимосвязи между отдельными направлениями этого вида производства остаются пока слабо изученными. Исключение составляют лишь работы о золотосеребряном (М.М. Постникова-Лосева, И.Д. Костина, Т.Н. Мунтян, С.Я. Коварская и другие), бронзолитейном (С.Б. Кайкова, Л.А. Дементьева, Е.Я. Зотова и другие) и о прочих видах металла – олова, цинка, чугуна, железа (Р.В. Грецкий, В.А. Гордеев и другие). Однако важные для исследования проблемы, в частности взаимосвязи между многопрофильными отраслями художественной обработки металлов и одновременно – их единая социоэкономическая и социокультурная структура, и отсутствие единства в управлении, история центров этого вида производства, в том числе предприятий по обработке олова, цинка, развитие художественной промышленности в контексте культуры, ждут еще своих исследователей.

Труды упомянутых авторов позволяют перейти к предварительному синтезу данных об эволюции и особом месте московского художественного производства в истории национального наследия России.

На каждом историческом этапе художественная промышленность функционировала на основе развития материальной и духовной культуры российского общества. Первые ростки художественных производств появились в правление Петра I. С этим временем связаны многие изменения в образе жизни населения, в атрибутах власти, в интерьерах и одежде. С созданием империи обновились регалии, изменились ритуалы. У представителей отдельных сословий возникла необходимость демонстрации своего социального статуса, для чего также требовалась определенная овеществленная символика, выражавшаяся в виде наградных и прочих знаков. Продукция художественной промышленности явилась тем предметным миром, который мог обеспечить все эти нововведения. Развитию художественного производства, несомненно, способствовала и мода, значение которой со всей очевидностью проявилось в XVIII в. На первых художественных производствах появились иностранные мастера, имевшие подчас высокую квалификацию, опыт, знания. Этому в значительной мере способствовали ряд петровских указов и среди них указ от 5 ноября 1723 г. «О заведении в России фабрик, об освидетельствовании мастеров, вывезенных из других стран»², а также Регламент мануфактур-коллегии, где было объявлено о гарантиях прибывшим из-за границы «всяких художеств мастеровым людям».

К концу XVIII в. благодаря развитию промышленного производства, освоению новых регионов и природных ресурсов в России сложилась благоприятная обстановка для создания крупных предприятий художественной промышленности. По состоянию на 1775 г. в Москве существовало уже несколько мануфактур, которые можно отнести к предприятиям новой отрасли: мануфактура волооченного и плащенного золота Ильи Докучаева «с товарыщи», «сусальная листового золота и серебра» Михаила Шорина и четыре так называемых мишурных мануфактуры (производство золотых, серебряных и латунных нитей и производство изделий на их основе). Действовало и небольшое галунное (позументное) предприятие Алексея Плавилщикова (капитал 2 тыс. руб.). Все эти производства обслуживали разные категории работников (приписные, покупные, вольные)³.

Первая половина XIX в. ознаменовалась быстрым ростом московских художественных производств. Росло число крупных ма-

стерских, расширялась их механизация, совершенствовались технологии, однако ручной труд оставался преобладающим. Часть мастерских, выросших на основе купеческого капитала, превращалась в фабричные предприятия. В руках мастеров-ремесленников были сосредоточены основные художественные работы по отделке интерьеров, одежды, производству парадной посуды, церковной утвари. Шпалерное, камнерезное, фарфоровое, медное и бронзолитейное производства, тесно связанные с городским и дворцовым строительством, исполнением различных заказов, наполнением церковных интерьеров, – все это способствовало возникновению предприятий, ориентированных на многие виды художественных производств. Кроме единичных, все большее признание получало серийное изготовление изделий, в которых функциональная нацеленность (практическая целесообразность) соединялась с художественной выразительностью.

Особое место среди художественных производств Москвы стала занимать обработка металла: имелось множество мастерских, занятых золотосеребряным и меднобронзовым делом, ковкой чугуна, резьбой по железу и проч. Однако главное место в металлическом производстве, на которое было нацелено основное внимание правительства, явилось золотое и серебряное дело, в котором различались ювелирная, золотобойная и канительная отрасли.

Следует отметить, что уже со времени правления Петра I устанавливается государственная монополия на добычу золота и серебра и строгий контроль за оборотом изделий из них, который включал в себя введение проб и клейм, запрет на бесконтрольное создание различных производств и учреждение ценового ремесла⁴. После учреждения в первой четверти XVIII в. цеховой системы мастера золотого и серебряного дела в обязательном порядке должны были записываться в соответствующие цехи (Серебряный, Ювелирный, Позументный). Для практического осуществления законоположений создавались так называемые пробирные палатки, в которых работали пробирные мастера⁵. Во второй половине XVIII – начале XIX в. работа над конкретизацией пробирного законодательства продолжалась. 27 ноября 1840 г. Николай I утвердил «Положение о пробирных палатках для испытания и клеймения золота и серебра», что окончательно превратило ювелирное искусство в ценовое ремесло под строгим контролем государства⁶. С появлением пробирных палаток отпала необходимость обязательной записи в цеха. В 80-е годы XIX в. с развитием капиталистического уклада и свободных рыночных отношений система пробирных учреждений подверглась существенному реформированию. Наконец, в 1896 г.

появился новый Пробирный устав, действие которого продлилось до Первой мировой войны⁷. Изготовление золотых и серебряных вещей перестало быть ценовым ремеслом. От ювелиров, канительщиков, сусальщиков стали требовать лишь регистрации в пробирных учреждениях, которые находились в ведомстве Министерства финансов⁸. Так формировалась социоэкономическая основа обширной отрасли художественной промышленности.

В руках мастеров предприятий, где процветали художественные ремесла, были сосредоточены основные работы по изготовлению всего комплекса предметов, наделенных художественными свойствами, призванных удовлетворять «новые потребности в предметах, служащих к удобству и приятности жизни»⁹.

В истории этого вида производства конец XVIII в. отмечен примечательным событием – появлением в Москве мастерской, во главе которой стоял П.Ф. Сазиков, мастер серебряных дел и искусный гравер. Его производство быстро получило широкую известность. На Всемирной промышленной выставке в Лондоне в 1851 г. фирма (торгово-производственный комплекс – мастерские и магазины) Сазиковых была удостоена высшей награды и стала законодателем моды на «русский стиль» в производстве золотых и серебряных изделий¹⁰. До середины XIX в. она являлась единственным крупным производителем золотых и серебряных изделий в Москве. И лишь в начале 50-х годов серебряных дел мастер П.А. Овчинников создал новую фирму, быстро прославившуюся своим производством (ее ассортимент – столовые приборы, кабинетные вещи, церковная утварь). Как и фирма Сазикова, она получила звание «Поставщик Двора Его Императорского Величества» и имела многочисленные награды. После смерти Овчинникова фирма вплоть до 1917 г. продолжала работать под руководством его сыновей¹¹.

В 70-е годы XIX в. в Москве уже функционировала широко известная золотосеребряная отрасль – работали 15 фабрик по обработке золота и серебра, среди которых наиболее известные принадлежали С.И. Сазикову, П.А. Овчинникову, А.М. Постникову, И.П. Хлебникову, Д.И. Орлову. Среди более мелких, но процветающих производств, выделялись предприятия О.А. Крумбюгеля, В.А. Адлера, А.И. Зевакина, А.А. Зенгбуша, Г.Г. Клигера, И.Д. Чичелева¹². На самых крупных предприятиях были заняты от 100 до 200 человек. Многие фабрики были оснащены новейшим техническим оборудованием (нередко заграничных образцов) и располагали собственными магазинами. Ассортимент продукции был чрезвычайно широким (изделия не только светского, но и церковного характера), при этом выполнялись не только российские, но

и зарубежные заказы. Значительное место в них занимали заказные работы для царского двора и различных храмов, в том числе храма Христа Спасителя (изготовление культовых изделий – потиров, дарохранительниц, водосвятных чаш, кадил, лампад и проч.). Специализировались предприятия и на выпуске скульптуры малых форм (кабинетная скульптура), предназначенной для торжественных встреч, юбилеев, и на продукции, рассчитанной на широкие слои населения: (столовое серебро: обеденные, чайные, кофейные приборы, хлебницы, солонки, дорожные приборы и т. п.). Продукция многих крупных фабрик отличалась высоким качеством и была отмечена многими медалями на международных выставках в Лондоне и Эдинбурге (1886), Париже (1889, 1890), Чикаго (1893) и др.

Значительную часть предприятий, занятых выпуском золотосеребряных изделий, дополняло канительное производство с широким ассортиментом: серебряная плащетка (с позолотой), листовое золото, канитель (золотые и серебряные нити, которыми расшивали светскую и церковную одежду, конскую упряжь, футляры царского и наградного оружия и проч.), позолоченная и посеребренная мишурная проволока, золотые и серебряные гасы (легкая шелковая ткань с включением металлических нитей) и проч. На ряде золотопрядильных, золотокружевных и позументных предприятий изготавливали: галун серебряный, парчу золотую, бахрому, канитель золотую и серебряную, офицерские и гражданские погоны, эполеты золотые, серебро пришивочное, плащаницы, вышитые золотом, глаzet, сетки золотые и серебряные¹³.

Конец XIX – начало XX в. отмечены возникновением множества артелей ремесленников, в том числе и мастеров-ювелиров, стремившихся совместными усилиями создавать определенное производство по изготовлению драгоценных изделий, преодолевая конкуренцию крупных фирм. Рост концентрации производства в этот период вызвал появление множества акционерных обществ и торгово-промышленных товариществ. Подобные объединения закупали оптом у мастеров и фирм значительные партии различных золотых и серебряных изделий и продавали их по более низким ценам в своих магазинах¹⁴.

Таким образом, во второй половине XIX в. художественная промышленность, связанная с обработкой золота и серебра, приобрела законченные формы. На ее предприятиях уже существовало многопрофильное механизированное производство, работали высококласные (в том числе, и иностранные) мастера, для разработки различных заказных проектов привлекались известные

художники, медальеры, архитекторы и скульпторы (Ф.Г. Солнцев, П.К. Клодт, Н.А. Рамазанов, М.Д. Быковский, Е.А. Лансере, Л.В. Даль и другие). О несомненных успехах этого вида промышленности свидетельствовали многочисленные награды на всероссийских и международных выставках, широкое признание в ряде европейских стран¹⁵.

В начале 70-х годов в Москве уже функционировало, помимо предприятий («фабрик») золотых и серебряных изделий, 4 канительных и 13 золотокружевных, золотопрядильных и позументных предприятий. Большинство из них применяло передовые технологии и располагало механизированным производством, что позволяло снабжать продукцией практически все слои населения.

В Москве получили распространение и промышленные предприятия, связанные с использованием так называемого накладного серебра – заменителей серебра, чаще всего это сплавы с никелем и проч. (мельхиор, нейзильбер). Техника накладного серебра (апплике), значительно удешевившая изготовление многих видов изделий – столовых и осветительных приборов, кабинетных и туалетных предметов, различной металлической галантереи, обусловила появление ряда заведений, которые пополнили ряды художественной промышленности по обработке металла¹⁶.

На протяжении XIX в. в Москве сформировалось еще одно направление художественной промышленности – бронзолитейное производство (декоративно-прикладная бронза), которое еще раньше обосновалось в Петербурге¹⁷. Бронза – это сплав из меди и олова в известном процентном соотношении, от которого зависит достоинство материала. Иногда к основным металлам добавляли некоторое количество других, например серебра – при литье колоколов. Бронза позволяла добиваться тонкости форм, устойчивости, хорошо поддавалась золочению и отличалась превосходной патиной. Одной из причин быстрого развития этого вида производства в XIX в. явился большой спрос на модную в то время французскую бронзу, которая широко распространилась в обстановочных комплексах и в России. Сложившаяся ситуация подчас заставляла русских мастеров не ставить клейма на свои изделия, стремясь выдать их за изделия французских мастеров.

Бронзолитейное производство в Москве развивалось на основе мелких меднолитейных заведений, занимавшихся изготовлением различных медных изделий и осветительных приборов, люстр, фонарей, стенников, жирандолей, церковной утвари. Наиболее известные литейные предприятия появляются лишь во второй половине 20-х годов XIX в. В 1831 г. на выставке в Москве была представлена

бронзовая продукция Д.А. Пороховщикова и Я.Б. Самарина. Основной ассортимент этих небольших предприятий был представлен подсвечниками, чернильницами, лотками и прочими бытовыми предметами, заполнявшими обстановку московских особняков. По состоянию на 1845 г. в Москве уже отмечались фабричные заведения И. Кузнецова, П. Петрова, И. Макарухина, Г. Лутцбауэра, Н. Полтавцева и А. Томашки (Томашкина). Наиболее крупным, с механизированным оборудованием, в середине XIX в. была фабрика, основанная В.А. Крумбюгелем. На ней начали создавать художественные предметы дворцового и выставочного характера (например, бронзовые торшеры для Большого Кремлевского дворца в русско-византийском стиле)¹⁸.

Однако, помимо предприятия Крумбюгеля, в Москве уже в 1850–1870-е годы получили известность бронзолитейные производства Н. Полтавцева, К. Елагина, Шмидта, Гербера и других. В 90-е годы XIX в. появилось еще одно производство – фабрика бронзовых изделий А.И. Кузмичева, успешно работали бронзолитейные фабрики С.А. Пожилыцова и братьев Вишневских. Изделия из бронзы изготавливали и некоторые крупные предприятия (А.М. Постников, А.Е. Соколов, П.И. Оловянишников), в значительной мере ориентированные на золотосеребряное производство. Однако основные достижения бронзолитейного производства были связаны с предприятиями Петербурга.

В XIX столетии художественная промышленность в Москве пополнилась предприятиями, производство которых базировалось на изготовлении предметов из различных сплавов и более всего – на цинке. Для художественных изделий эти сплавы стали использовать в XVIII в. в Германии (в Верхней Силезии были открыты крупные месторождения галмеевых руд). В 1805 г. здесь разработали метод вальцовки (проката) цинка при температуре 115–116 градусов. Сначала новый материал шел на кровельно-жестяные работы, но параллельно предпринимались попытки изготовления небольших предметов повседневного обихода. Это медали, декоративные накладки, таблички и другие мелкие предметы. Но уже в 1818 г. стали изготавливать подносы для кофейников, подсвечники, подставки для ламп и проч. Из листового цинка техникойковки и чеканки с последующей монтировкой стали создавать крупные скульптуры и различные архитектурные элементы¹⁹.

Россия получала цинковые сплавы из-за границы. После 1851 г., когда были сняты ограничения на ввоз этих сплавов, производство из них изделий было значительно облегчено.

Постепенно цинковое литье получило признание и в России, где его нередко предпочитали бронзолитейному производству. Это было обусловлено тем, что цинк являлся более дешевым материалом (в сравнении с медью и бронзой); он более текуч, что позволяло исключить последующую обработку отливки, а разница в температуре плавления с этими материалами отражалась как на экономии сырья, так и на энергии. Это был дешевый заменитель бронзы, не уступающий ей в отношении воспроизведения художественных форм, однако не имеющий ее прочности, – при нарушении технологии в литье и производстве сплавов и покрытий, а также при наличии агрессивной среды (морской климат, городской смог) цинковые сплавы утрачивали первоначальный вид. Для отливок из цинковых сплавов применялись различные покрытия (полихромные краски, лаки и металлические – листовое серебро, золото, медь). Со второй половины XIX в. с этой целью стали применять электролитический способ покрытия (гальваника с использованием цианидов). Цинковое производство в Москве появилось на уже известных фабриках Крумбюгеля, Кумберта, Штанге, Гризара²⁰.

Еще одна важная отрасль художественного производства – оловянное дело – занимало особое место в российской промышленности, однако до сих пор оно слабо изучено²¹. Олово – металл серебристо-серого цвета с матовым блеском, легкоплавкий, пластичный, хорошо поддающийся обработке, нетоксичный и безопасный. Однако олово разрушается при больших температурных перепадах, отличается мягкостью и хрупкостью. Основным поставщиком на русский рынок олова уже с XVI в. была Англия, обладавшая правом беспощинного ввоза металла в Архангельский порт.

Олово нужно было для изготовления не только бытовых предметов и церковной утвари, но и медных сплавов. Оно использовалось при литье артиллерийских орудий, церковных колоколов, в типографском деле, при производстве красителей, цветных эмалей, стекла, широко применялось в качестве припоя в слесарном и ювелирном ремесле и полуды, защищавшей предметы от окисления. Оно являлось необходимым для изготовления различных архитектурных деталей, «дверных приборов» и посуды. Исходным материалом для ремесленников были слитки – «брусчатое» либо «прутное» олово²². Кроме слитков из Англии, в Россию шли и готовые оловянные изделия, преимущественно посуда – «блюдное олово». Ввозились шведские оловянные стаканы, стопки, кружки и даже (вероятно, по заказу) типично русские братины. Такие предметы русскими ремесленниками использовались в качестве образцов, а иностранные оловяники, попавшие в русский плен еще во вре-

мя Ливонской войны и приезжавшие по доброй воле, способствовали становлению оловянного дела в России. В XVIII в. во многих городах, особенно в московском посаде и слободах, появились многочисленные ремесленные мастерские по обработке олова. С 20-х по 70-е годы XVIII в. оловянные изделия пользовались широкой популярностью среди горожан и зажиточного крестьянства. Продавали эту посуду на Макарьевской ярмарке, и оттуда она расходилась повсюду.

Мягкое легкоплавкое олово для лучшего заполнения формы и большей прочности использовалось в сплавах с небольшим добавлением свинца, висмута или сурьмы. Основные приемы обработки – литье, холодная ковка, пайка и токарная обработка. Объемные пустотелые сосуды выковывались по образцу серебряных; самые распространенные – стаканы и стопы – кроились из листового металла, гнулись и паялись, мелкие детали отливались в каменных и глиняных литейных формах. Детали собирались и спаивались, а завершалось все токарной обработкой изделия²³. Производством оловянных изделий обычно занимались на тех предприятиях, где была уже налажена обработка других металлов.

В Москве олово особого развития не получило. Постепенный упадок его производства в XIX в. наступил очень быстро. В это время место оловянной стала занимать стеклянная, фаянсовая и фарфоровая посуда. К тому же собственного сырья (олова) в России так и не добывалось. И к середине XIX в. традиция художественной обработки олова окончательно прервалась. Хотя писатель и этнограф С.В. Максимов, побывавший на Соловках в середине 50-х годов XIX в., описывая обед в монастырской трапезной, отметил: «...вся посуда была оловянная»²⁴.

Художественный металл имел давнюю традицию применения и в архитектуре. Металлические изделия, выполненные разным способом, различные по назначению, являются важной частью архитектурного языка, существенным элементом архитектурной композиции – это решетки балконов, кронштейны козырьков над входами, ограждения лестниц и крыш, консоли, высокие и низкие ограды перед зданием, ворота. Их применение было обусловлено функциональной необходимостью, одновременно они являлись важным элементом в формировании облика здания или интерьера, дополняя композицию, подчеркивая архитектурные формы, придавая каждому зданию выразительность и индивидуальность. Причинами чрезвычайной популярности применения металла в архитектуре были высокий художественный потенциал материала, его декоративные качества, большая долговечность и высокая

износостойкость. Ковка позволяла придавать этим изделиям такие формы, какие недоступны литью. При литье выявляется объемная пластика, скульптурная трехмерность изделия, в то время как искусствоковки графично по своей сути. Наиболее выигрышно металлические ограды смотрятся на просвет; т. е. ковка рассчитана на восприятие на фоне неба²⁵.

Производство прикладного художественного металла в архитектуре было связано с железоделательными мастерскими и чугунолитейными заводами, кузницами и отдельными ремесленниками. Кузнецы могли заниматься оковкой как дубовых сундуков, так и дверей церковных порталов. Ремесленники-жестянщики украшали данные предметы вырезанными из более тонкого металла различными декоративными деталями (просечный ажурный орнамент для дверей, оконных ставень и т. п.). В XIX в. область применения художественного металла была чрезвычайно широкой. Особенно она увеличилась после Отечественной войны 1812 г., когда развернулось восстановление «послепожарной» Москвы. Возводились высокие и низкие ограды, ворота, парковые мосты, ограждения балконов и террас, парадные лестницы с перилами, крыльца подъездов, изготавливались фонари, зонты и архитектурные детали. Для разработки эскизов изделий привлекались строители, архитекторы М.Ф. Казаков, Д.И. Жилярди, А.Г. Григорьев и другие.²⁶

Особенно широко использовался чугун (один из сплавов железа с разными химическими элементами). Среди его различных видов в архитектуре чаще всего применялся так называемый ковкий чугун, имевший повышенную ковкость и вязкость, что позволяло изготавливать из него детали сложной формы²⁷. В кованых оградах выразительно отражались стиль и художественные формы эпохи. Об этом свидетельствуют и ряд московских оград. Наглядной иллюстрацией может служить одна из наиболее торжественных оград Москвы – высокая чугунная ограда входа в Александровский сад, идущая вдоль северо-западной стены Кремля, созданная в 1821 г. по проекту архитектора Е. Паскаля. Еще одно из выдающихся произведений чугунолития – ограда здания Московского университета (ул. Моховая, 11) – была создана в 1835–1836 гг. по рисунку архитектора Е.Д. Тюриня. Однако как названные ограды, так и многие художественно трактованные кованые изделия вышли из стен предприятий, располагавшихся далеко за пределами Москвы – на ряде тульских и уральских чугунолитейных заводов, в мастерских Петербурга и проч. Большинство московских заведений по обработке металла обладали меньшими техническими возможностями для работы с монументальными произведениями. Для них более

всего было характерно производство бытовой и церковной утвари, осветительных приборов, различных мелких кузнечных изделий, о чем свидетельствовала Всероссийская художественная выставка 1882 г. в Москве²⁸.

Подводя итоги, следует отметить, что в XIX в. в Москве художественная обработка металла превратилась в крупную и своеобразную отрасль, для которой было свойственно изготовление на ремесленных и мануфактурно-фабричных предприятиях художественных предметов, относящихся, с одной стороны, к произведениям декоративно-прикладного искусства, с другой – к различной бытовой утвари, широко использовавшейся всеми слоями населения. В то же время различные возможности их приобретения являлись отражением признаков социального статуса человека.

Таким образом, продукция этой отрасли заняла особое место в экономике и социокультурной жизни страны. Наиболее распространенным оказалось производство золотосеребряной отрасли и, прежде всего, ювелирной. В Москве, наравне с Петербургом, сформировался наиболее крупный центр золотосеребряного дела. Однако такая отрасль, как художественная обработка металла, характеризовалась отсутствием определенных органов и места в системе управления экономикой. Каждое предприятие было подотчетно различным формам организации управления – коллегиально-министерской и ремесленной, закрепленной Ремесленным уставом. Существовала и особая форма правления: Кабинету Императорского Величества подчинялись ряд предприятий, удовлетворявших нужды и потребности Двора. Лишь в начале XX в., с созданием Министерства торговли и промышленности, все художественные предприятия и производство предметов искусства включаются в общегосударственную систему управления российской экономикой²⁹.

В течение XIX столетия обработка металла в Москве от традиционно-ремесленных связей переросла, по обширности производства, объему доходов, уровню технической оснащенности, а главное – масштабу художественных достижений, в одну из самых крупных отраслей художественной промышленности. Оригинальные решения многих произведений, связанных с широким использованием металла (в разных его видах – золота, серебра, меди, бронзы, чугуна и др.), отмеченные самыми высокими наградами и широким признанием, являлись одной из основ развития национального искусства и промышленности и формирования историко-культурного наследия России.

- ¹ *Зомбард В.* Собр. соч.: В 3 т. СПб., 1905. Т. 1. Буржуа: К истории развития современного экономического человека. С. 536.
- ² ПСЗ-1. Т. 7. № 4345.
- ³ *Индова Е.И.* О российских мануфактурах второй половины XVIII в. // Историческая география России: XVII – начало XX в. М., 1975. С. 261–271.
- ⁴ *Алимова Л.Б.* Законодательство Российского государства о декоративно-прикладной роскоши в XVIII – начале XX в. М., 2005. С. 6–7.
- ⁵ Проба золотых и серебряных изделий выражает соотношение драгоценного металла и лигатуры, представляющей собой сплавы прочих металлов и обеспечивающей качество изделия.
- ⁶ ПСЗ-1. Т. 15. № 11218.
- ⁷ Там же. Т. 22. № 16021.
- ⁸ *Алимова Л.Б.* Указ. соч. С. 42.
- ⁹ *Гизе М.* Очерки истории художественного конструирования в России XVIII – начала XX в. СПб., 2008. С. 505.
- ¹⁰ *Волдаева В.Ю.* Ювелирный дом Сазиковых. М., 2014. С. 191. После кончины П.Ф. Сазикова дело его продолжили сыновья и только в конце 1880-х годов фирма перестала существовать.
- ¹¹ *Иванов А.Н.* Мастера золотого и серебряного дела в России (1600–1926): Руководство для экспертов-искусствоведов: В 2 т. М., 2002. Т. 2. Стб. 3065–3068.
- ¹² *Матисен Н.* Атлас мануфактурной промышленности Московской губернии. М., 1872. С. 124–125.
- ¹³ Там же. С. 128.
- ¹⁴ *Постникова-Лосева М.М., Платонова Н.Г., Ульянова Б.Л.* Золотое и серебряное дело XV–XX вв.: Территория СССР. СПб., 2003. С. 124–125.
- ¹⁵ *Журавлева В.Л., Костина И.Д., Мунтян Т.Н.* Искусство русских ювелиров: Десять веков истории. М., 2004. С. 130–135.
- ¹⁶ *Кайкова С.Б.* Заменители серебра в России // Сб. науч. тр. сотрудников Всерос. музея декоратив.-приклад. и народ. искусства. М., 2003. С. 84–93.
- ¹⁷ В статье не рассматривается медное литье, производство которого характеризуется особой спецификой как в экономическом, так и социокультурном плане.
- ¹⁸ *Кайкова С.Б.* Московское бронзолитейное производство в XIX – начале XX века // Науч. чтения памяти В.М. Василенко: Сб. ст. Вып. 2. М., 1998. С. 86–87.
- ¹⁹ *Белановский В.Е.* Цинковое художественное литье // Художественный металл России: Материалы конф. памяти Г.Н. Бочарова. 22–24 апр. 1998. М., 2001. С. 318–320.
- ²⁰ Там же. С. 320–323.
- ²¹ Лишь в последнее время издан ряд ценных каталогов изделий из олова: *Косцова А.С.* Художественное олово в России XVII века: Научный каталог. Л., 1982. Издан указатель клейм: *Елькова Е.Ю., Лобанеева Т.А.* Русское олово XVIII века:

Мастера. Клейма: Словарь-каталог. М., 1995; опубликованы составы коллекций олова некоторых государственных музеев.

- ²² Гордеев В.А. Русское художественное олово XVII–XIX веков в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское–Измайлово–Лефортово–Люблино. М., 2012. С. 12–13.
- ²³ Там же. С. 15.
- ²⁴ Максимов С.В. Год на Севере. Архангельск, 1984. С. 132.
- ²⁵ Грецкий Р.В. Кованый металл в архитектуре московского модерна // Художественный металл России... С. 339–340.
- ²⁶ Ледзинский В.С., Теличко А.А. Мир художественного металла Москвы XVII–XX веков. М., 2001. С. 38–42.
- ²⁷ Гливиц И. Железная промышленность России: Экономико-статистический очерк. СПб., 1911. С. 9–10. В XIX в. Россия занимала второе место по выплавке чугуна на мировом рынке (данные на 1822 г.)
- ²⁸ Отчет о Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 года в Москве: В 6 т. / Под ред. В.П. Безобразова. СПб., 1883. Т. 3. С. 42–43.
- ²⁹ Алимова Л.Б. Декоративно-прикладная роскошь в России (1700–1914 годы). М., 2006. С. 324.